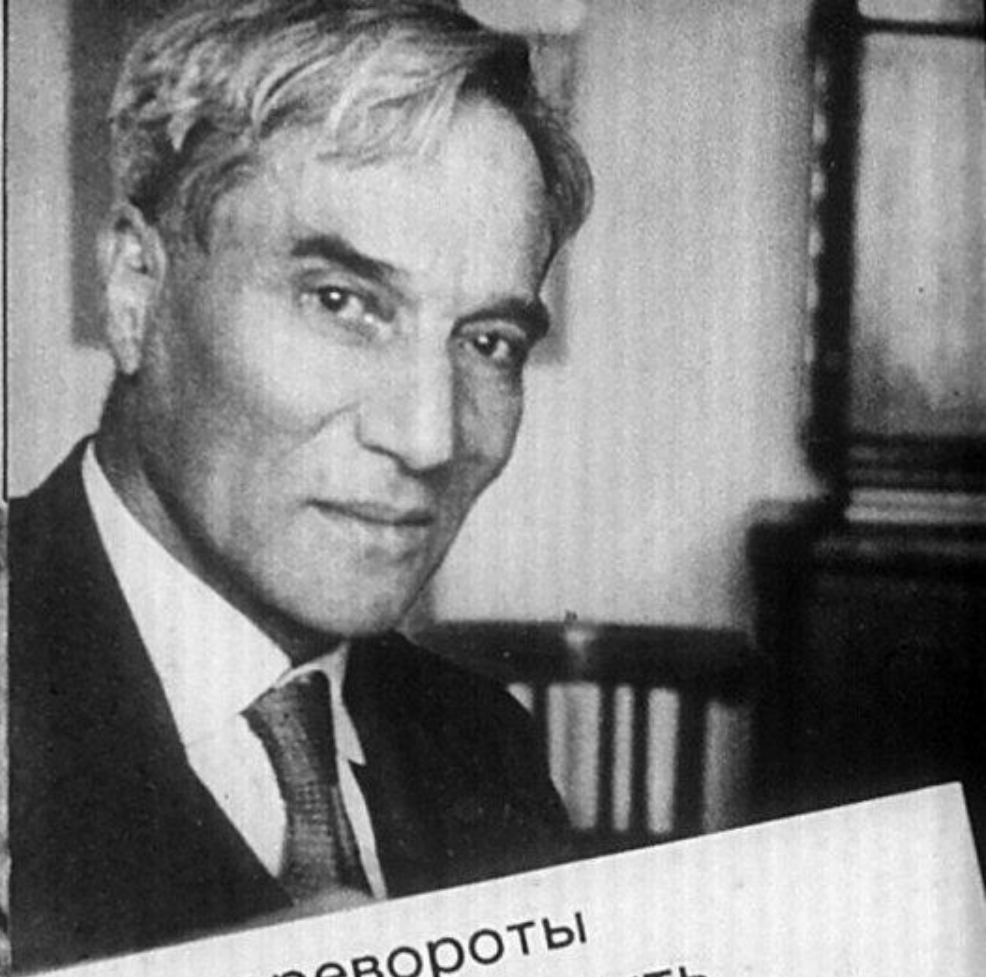

студия
ДИАФОИЛЬМ

Борис
Пастернак

Не потрясения и перевороты
Для новой жизни очищают путь,
А откровенья, бури и щедроты
Души воспламененной чьей-нибудь.

Внутренне свободный человек—вот что, пожалуй, прежде всего привлекает в облике этого писателя. Сегодня, когда, постепенно обретая внешнюю свободу, мы еще так нуждаемся в свободе внутренней, мы обращаемся к духовному опыту тех деятелей отечественной культуры, которые в годы авторитарной власти смогли сохранить в себе нерастоптанную душу художника и человека.

**Борис Леонидович
Пастернак родился
в Москве 29 января
1890 года по старо-
му стилю в доме
Веденеева, в Ору-
жейном переулке.**

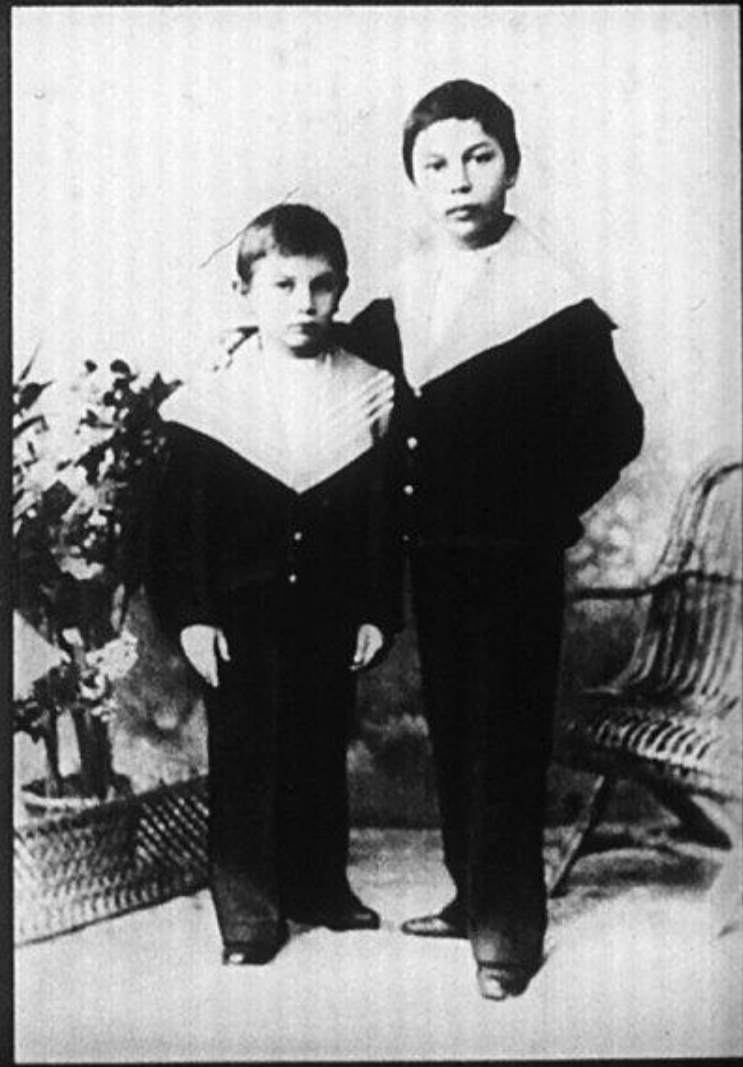
Фото с кормилицей.

Когда Борису исполнилось три года, семья переехала в казенную квартиру при доме Училища живописи, ваяния и зодчества на Мясницкой улице.

**Отец
будущего
поэта,
Леонид
Осипович
Пастернак,
преподавал
в натурном
классе
училища.**

**Л. О. Пастернак.
Автопортрет. 1920 г.**

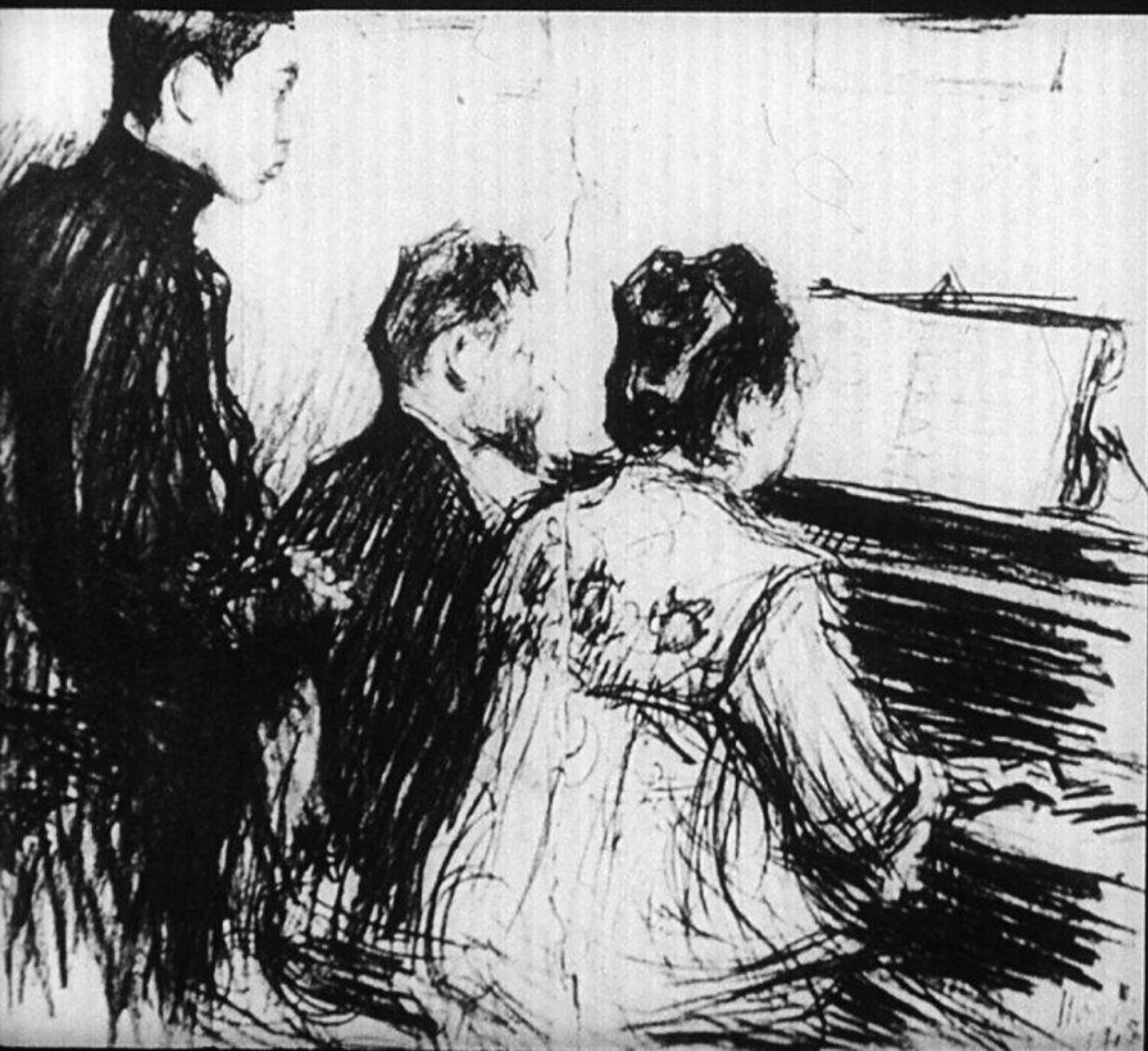
**Борис Пастернак
с младшим братом
Александром.**

В историю русского изобразительного искусства вошли замечательные иллюстрации Леонида Осиповича к книгам Л. Толстого. Л. Толстого и Л. Пастернака связывали годы дружбы. Лев Николаевич приходил в дом Пастернаков, чтобы послушать музыку.

У заутрени. Илл. к роману «Воскресение».

Мать Бориса Леонидовича—Роза Исидоровна—была одаренной пианисткой, ученицей Антона Рубинштейна.

Одержимость музыкой она передала и Борису.

«Больше всего на свете я любил музыку, больше всех в ней—Скрябина», — говорит поэт в „Охранной грамоте“.

«...Меня прочили в музыканты, мне все прощали ради музыки... упрямство, непослушание, небрежности и странности поведения».

Рядом с миром музыки был и волнующий мир живописи. Разговоры о картинах, художниках, искусстве—вот тот воздух, которым дышал Борис с детства. В мастерской у отца бывали Врубель и Серов, Коровин и Ге... 9

В 1908 году Пастернак поступает на юридический факультет Московского университета. В этот период он испытал сильное увлечение философией. Для совершенствования в философии в 1912 году Борис едет в Германию.

Марбург был маленьким городком, сохранившим свой средневековый облик. В начале XX века он насчитывал 30 тысяч жителей. Половину составляли студенты. «Тут жил Мартин Лютер. Там—братья Гримм. Когтистые крыши. Деревья. Надгробья»,—опишет Пастернак Марбург в стихотворении 1915 года.

Из Марбурга,
Пастернак
отправился
в Венецию
и Флоренцию.

«...Итак, и меня коснулось это счастье. И мне посчастливилось узнать, что можно день за днем ходить на свиданья с куском заостренного пространства, как с живой личностью».

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла.
Размокшей каменной баранкой
В воде Венеция плыла.

«Я видел Венецию, кирпично-розовую и аквама-
риново-зеленую, как про-
зрачные камушки, выбра-
сываемые морем на бе-
рег, и посетил Флоренцию,
темную, тесную, строй-
ную, — живое извлечение
из дантовских терцин».

Глава марбургской школы философов Герман Коген предложил Пастернаку готовить защиту докторской степени. Но Пастернак отказался, как отказался ранее от композиторской деятельности. Он уже понял, что его судьба — быть поэтом.

Первые стихи Пастернака напечатаны в 1913 году в сборнике „Лирика“ и в 1914 году в книге „Блинец в тучах“.

БОРИСЪ ПАСТЕРНАКЪ

Впоследствии он сурово оценивал свои ранние литературные опыты.

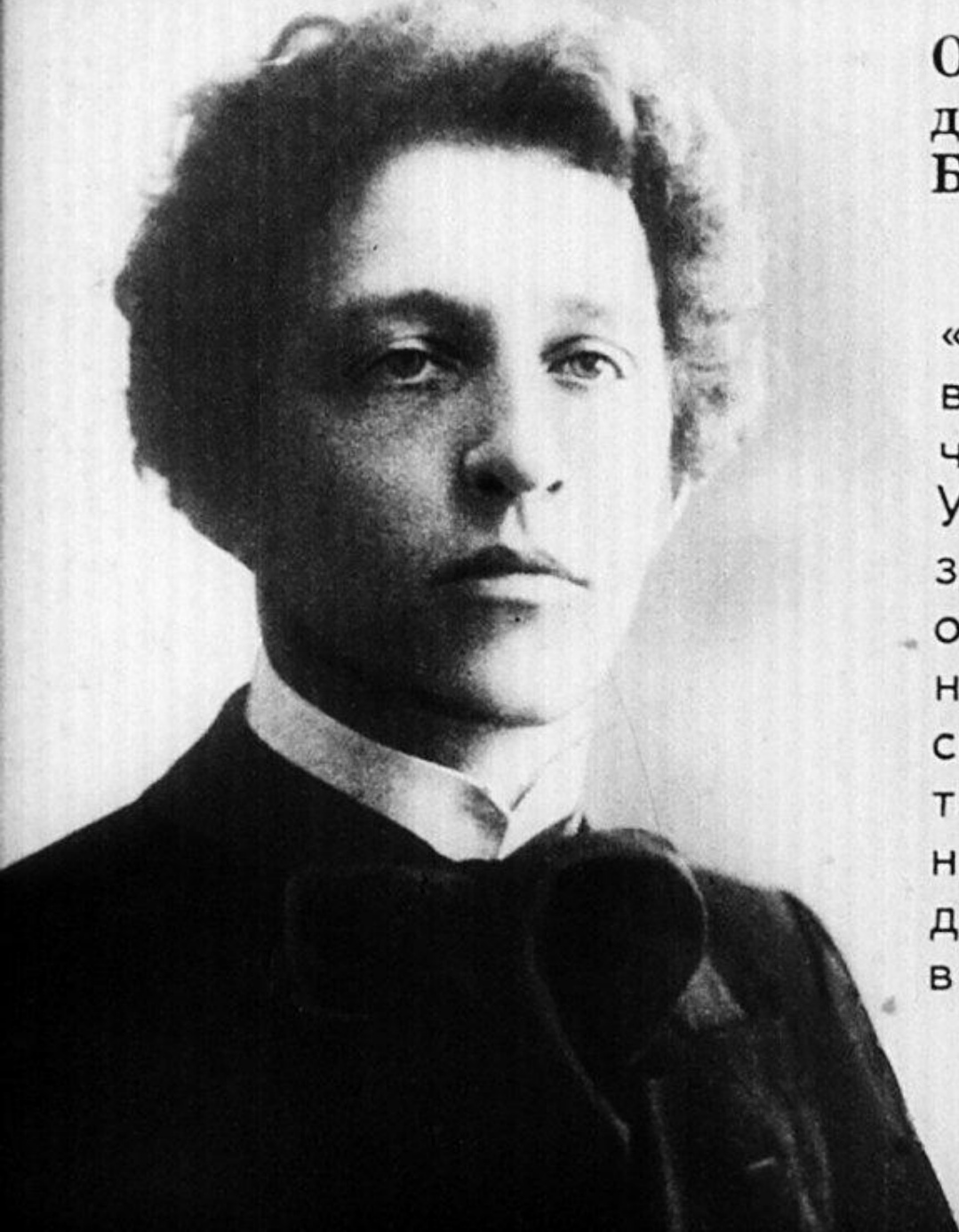
«Слух у меня тогда был испорчен выкрутасами и ломкою всего привычного, царившими кругом. Все нормально сказанное отскакивало от меня... Я во всем искал не сущности, а посторонней остроты».

БЛИЗНЕЦЪ ВЪ ТУЧАХЪ

Большое впечатление на него произвело знакомство с Владимиром Маяковским.

«Передо мной сидел красивый, мрачного вида юноша с басом протодиакона и кулаком боксера, неистощимо, убийственно остроумный, нечто среднее между мифическим героем Александра Грина и испанским тореадором».

Одним из кумиров молодого поэта был Александр Блок.

«С Блоком прошли и провели свою молодость я и часть моих сверстников... У Блока было все, что создает великого поэта, — огонь, нежность, проникновение, свой образ мира, свой дар особого, все претворяющего прикосновения, своя сдержанная, скрадывающаяся, вобравшаяся в себя судьба».

В 1917 году вышла вторая книга стихов Пастернака — «Поверх барьеров». Примерно тогда же — летом 1917 года — была написана, но издана позднее книга «Сестра моя — жизнь».

Б. ПАСТЕРНАК

ПОВЕРХ
БАРЬЕРОВ

ГИХЛ - 1931

БОРИС ПАСТЕРНАК

СЕСТРА
МОЯ
ЖИЗНЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
З. И. ГРЖЕВИНА

Зоркий и чуткий художник, он видит и чувствует, что произошло огромное событие в истории России и мира. Отсветы революции легли на страницы его книг.

Канун Октября описывается им так: «Ленин, неожиданность его появления из-за закрытой границы; его зажигательные речи; его в глаза бросающаяся прямота, требовательность и стремительность...»

Но происходящие в революционной стране события он оценивал неоднозначно. Он начинал все яснее понимать, что «видимость и действительность не сходятся и их разделяет пропасть».

Заочное знакомство и активная переписка с Мариной Цветаевой, жившей тогда в Праге, стали заметным этапом в духовной жизни Бориса Пастернака.

«Цветаева была женщиной с деятельной мужской душой, решительной, воинствующей, неукротимой».

В 1921 году родители и сестры Пастернака переехали на временное жительство в Германию. Судьба их сложилась так, что в Россию они больше не вернулись.

Справа налево: Леонид Осипович, Роза Исидоровна, Лидия, Борис, Александр, Жозефина.

«В начале тридцатых годов было такое движение среди писателей — стали ездить по колхозам, собирать материалы для книг о новой деревне. Я хотел быть со всеми и тоже отправился в такую поездку... То, что я там увидел, нельзя выразить никакими словами. Это было такое нечеловеческое, невообразимое горе, такое страшное бедствие, что оно становилось уже как бы абстрактным, не укладывалось в границы сознания. Я заболел».

В 1934 году в докладе Н. Бухарина на Первом всесоюзном съезде писателей Пастернак назван одним из лучших советских поэтов. Его—автора поэм «Девятьсот пятый год» и «Лейтенант Шмидт»—выбирают в правление Союза писателей.

**Но
Пастернак,
верный
своему
принципу
«не терять
лица ради
положения»,
не смог
и не захотел
стать
литературным
сановником.
Никогда
и ни в чем
не изменил
поэт
нравственным
законам
своей души.**

С осени
1936 года
в печати
зазвучали
все более
резкие
выпады
против
Пастернака.
Стихи его
объявлялись
«чуждыми
и враждеб-
ными».

Но внутренний лад его души, к счастью,
не зависел от нарастающего усердия его
хулителей.

Начиная с 1936 года поэт живет в подмосковном поселке писателей Переделкино. Здесь написаны книги «На ранних поездах» и «Когда разгуляется».

...И вот, бессмертные на время,
Мы к лику сосен причтены
И от болезней, эпидемий
И смерти освобождены.

В 1937 – 1939 годах одна за другой пустыли в Переделкино писательские дачи. Были арестованы И. Бабель, Б. Пильняк, В. Правдухин... Ближайшие друзья поэта были арестованы в Грузии...

**Исчезли
последние
иллюзии
о смягчении
режима.**

«Именно в 1936 году, когда начались эти страшные процессы (вместо прекращения поры жестокости, как мне в 1935 году казалось), все сломилось во мне, и единение со временем перешло в сопротивление ему, которого я не скрывал».

В начале Отечественной войны поэт дежурил во время бомбардировок Москвы на крыше 12-этажного дома, проходил курсы военного обучения, которые открыли в нем «прирожденного стрелка».

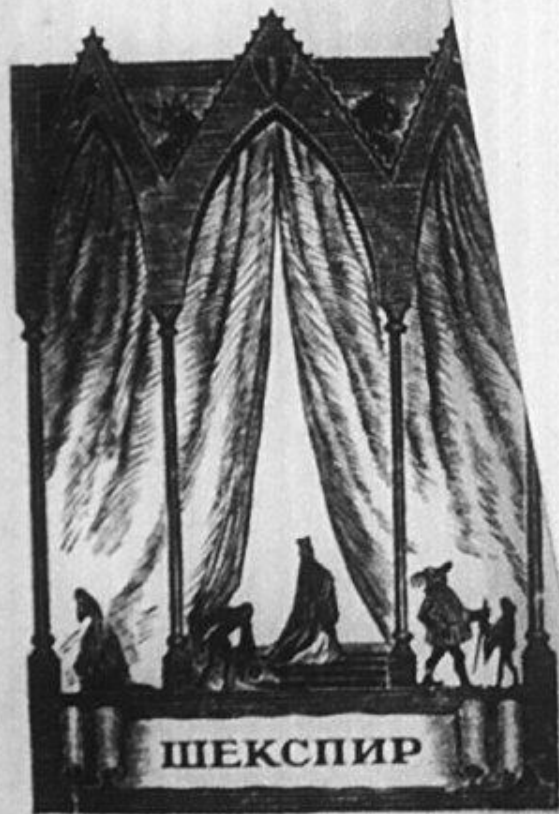
Вид на Москву

из квартиры Пастернака в Лаврушинском переулке.

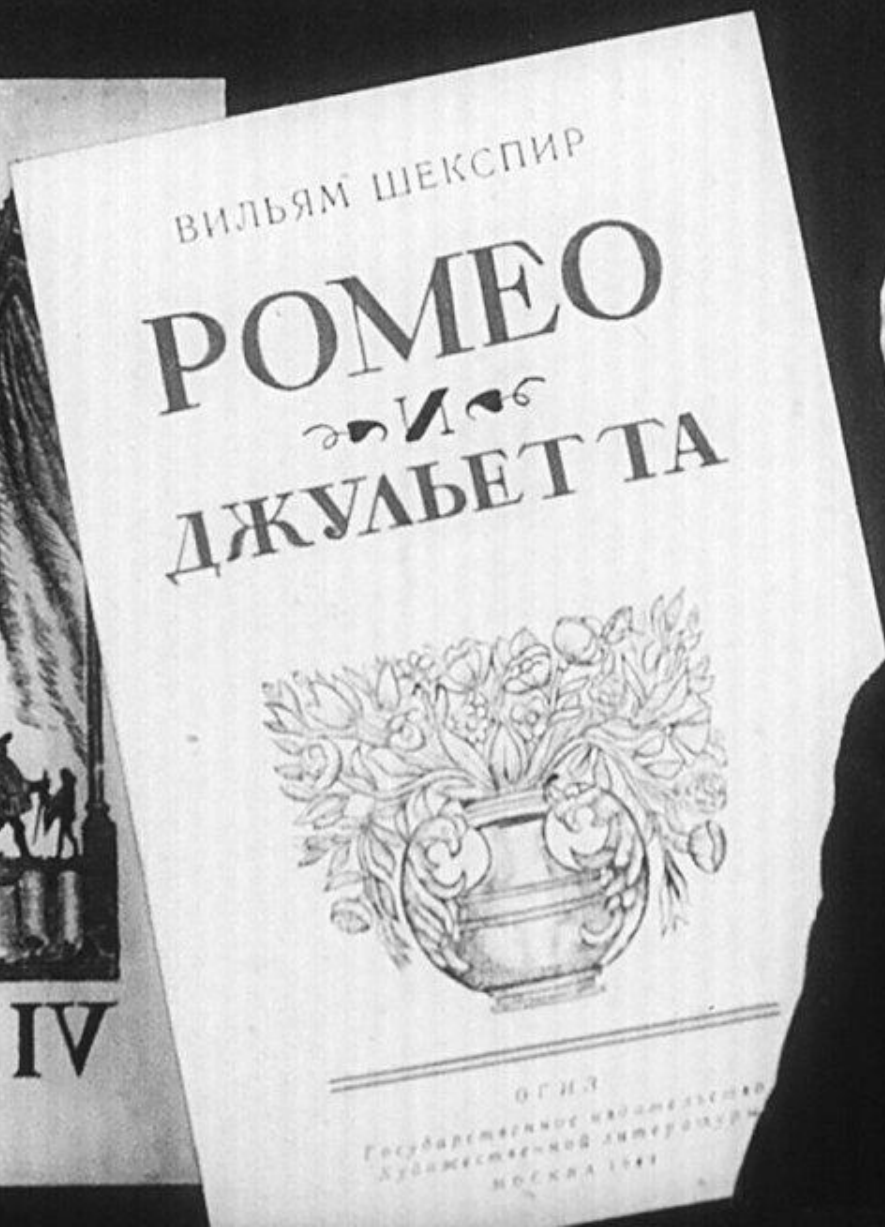

В 1943 году с писательской бригадой Пастернак ездил на Орловский участок фронта. В его заметках изображены места боев, беседы с солдатами и жителями освобожденных сел.

Начатый еще до войны большой цикл переводов из Шекспира был завершен после войны («Гамлет», «Антоний и Клеопатра», «Ромео и Джульетта»...).

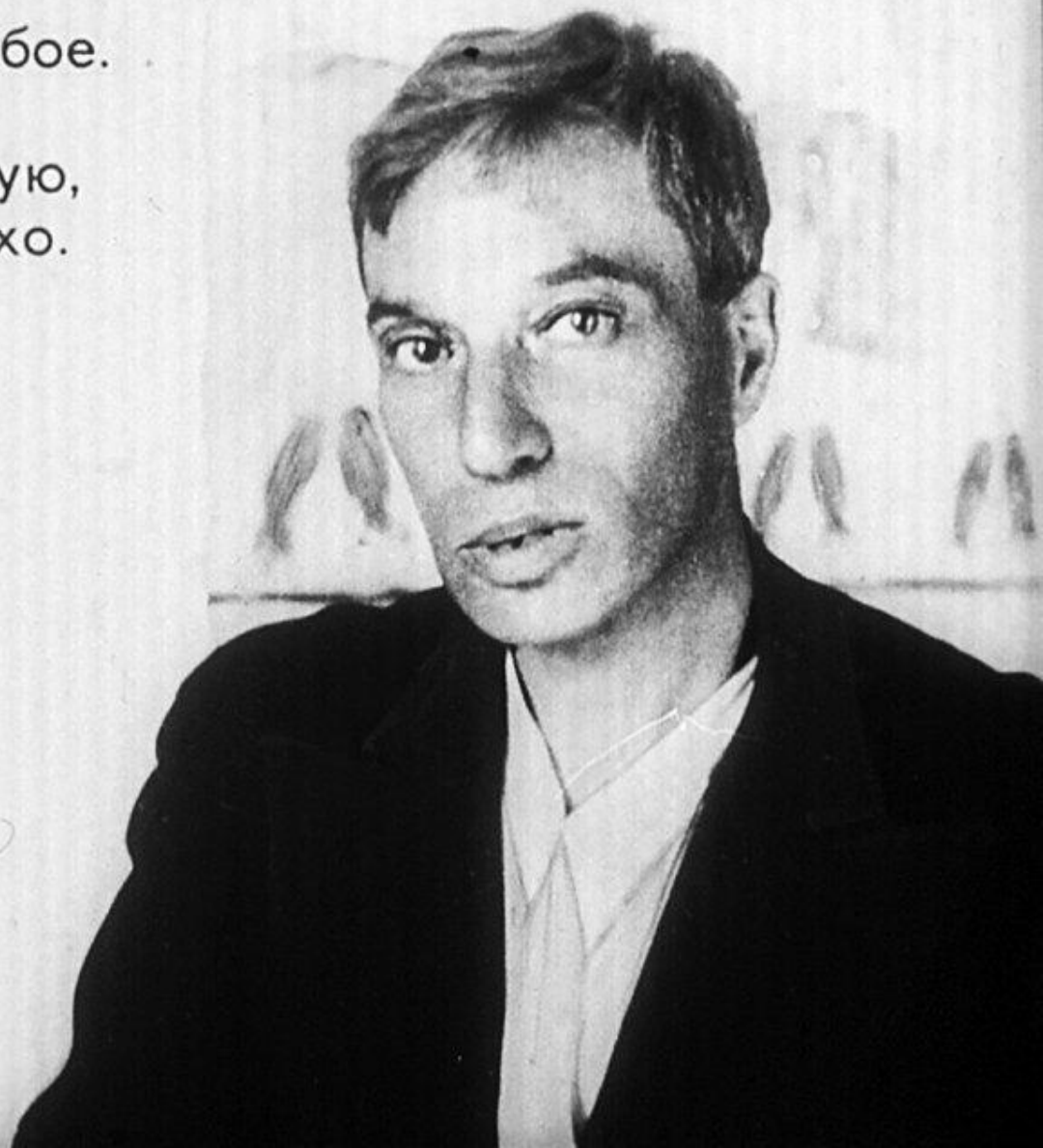

Генрих IV

После войны были изданы книги Пастернака: «Земной простор» (1945), «Избранные стихи и поэмы» (1945).

Все нынешней весной особое.
Живее воробьев шумиха.
Я даже выразить не пробую,
Как на душе светло и тихо.

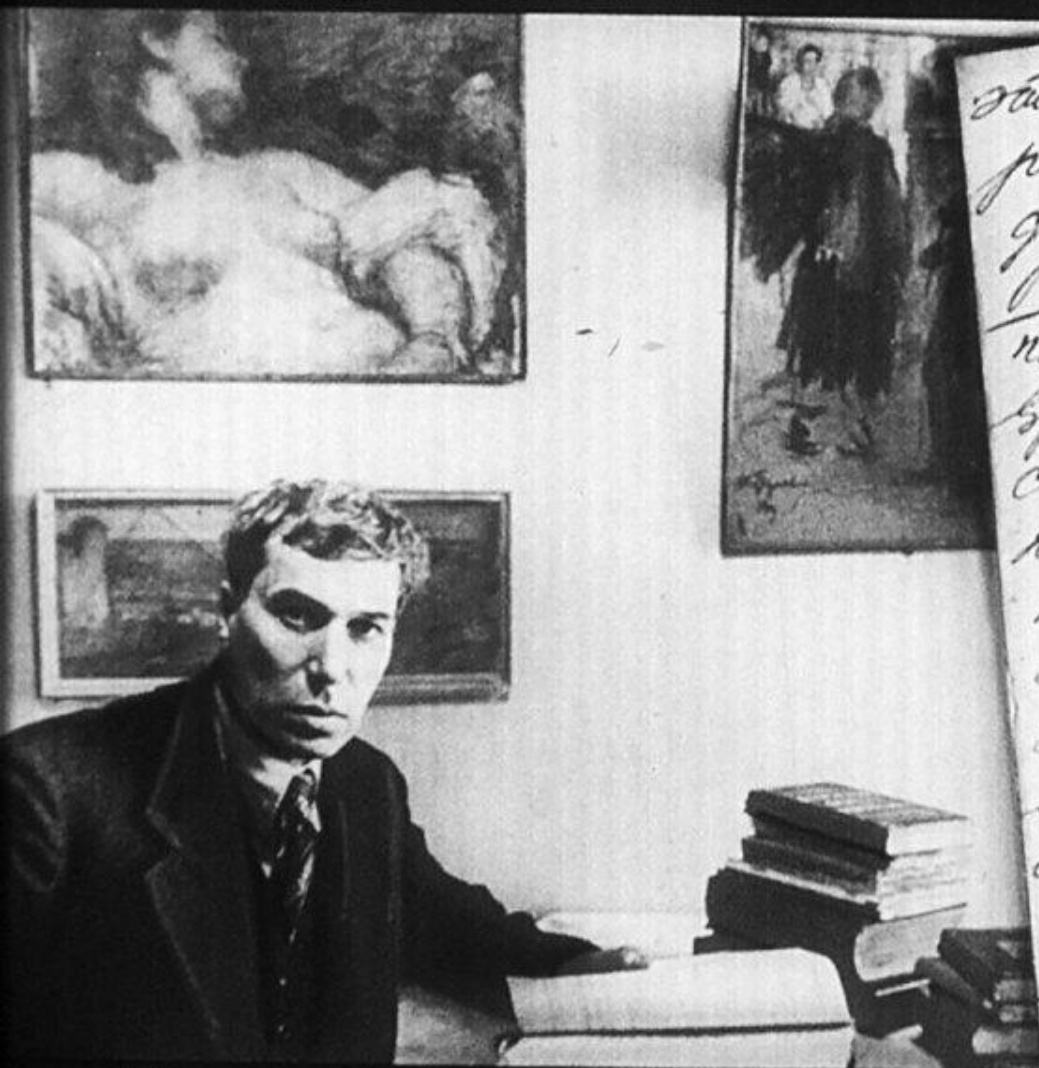

СЛАВА ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ!

«Трагический период войны был... возвращением чувства общности со всеми. Но когда после великодушия судьбы, сказавшегося в факте победы... когда после такой щедрости исторической стихии повернули к жестокости и мудрствованиям самых тупых и темных довоенных годов, я испытал во второй (после 36 г.) раз чувство потрясенного отталкивания от установившихся порядков, еще более сильное и категорическое, чем в первый раз».

Многие годы Борис Леонидович вынашивал мысль о большом романе-эпопее.

Это первая каменная моя
робота. Я в ней хочу
дать исторический обзор
России за последние сорока-
пятилетия, и в то же
время всеми способами своим
статьей, мечтой, пера-
ного и подробно разрабо-
танный, как, в Италии, у
Диккенса или Гюгано, у
этой вещи будет выражена
и моих взглядов на искус-
ство, на литературу, на жизнь
человека в истории и на
много другое. Роман по

«...Эта вещь будет выражением моих взглядов на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое».

Из письма Б. Пастернака О. Фрейденберг 3 октября 1946 г.

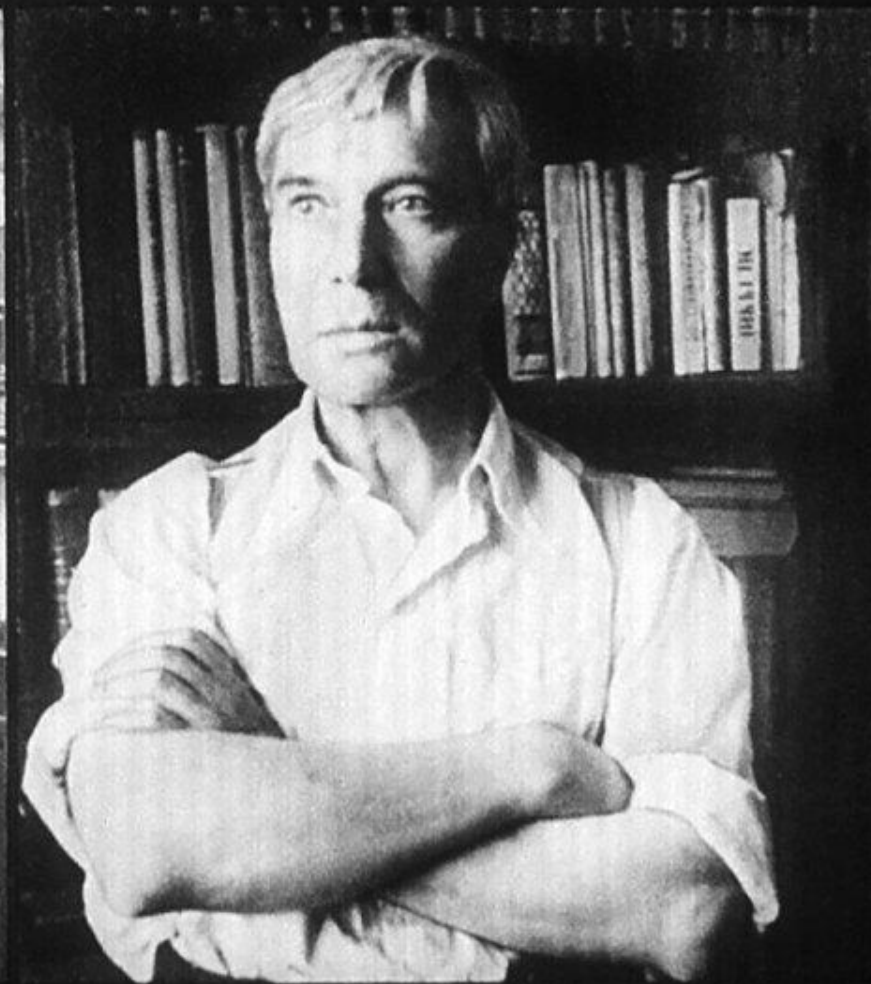
Роман он
назвал именем
своего героя—
«Доктор
Живаго».

Одним
из прототипов
главного
героя
был славянофил
Дмитрий
Самарин,
в бывшем
имении кото-
рого теперь
раскинулся
городок
писателей
в Переделкино.

Парк преданьями состарен.
Здесь стоял Наполеон,
И славянофил Самарин
Послужил и погребен.

Оживление общественной жизни после XX съезда позволило надеяться на публикацию романа. Рукописи «Доктора Живаго» были посланы в «Новый мир» и «Знамя».

Однако осенью 1956 года ситуация резко изменилась. В середине сентября «Новый мир» отказался от публикации романа.

15 ноября 1957 года «Доктор Живаго» был напечатан в Италии; вскоре последовали английское, французское, немецкое, шведское и норвежское издания. В течение двух лет роман издали на 24 языках.

БОРИС ПАСТЕРНАК

Доктор Живаго

ELZIRINELLI - EDITORE - MILANO

Б. Пастернак с переводчицей.

23 октября 1958 года было объявлено о присуждении Пастернаку Нобелевской премии «за выдающиеся заслуги в современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы».

Одним из первых Бориса Леонидовича поздравил Корней Чуковский.

ШУМИХА РЕАКЦИОННОЙ ПРОПАГАНДЫ ВОКРУГ ЛИТЕРАТУРНОГО СОРНЯКА

Началась социалистическое коллективизация проникнуть все живое советское общество. Даже на деле вопреки тому, что буржуазные идеологи пытались представить, было социальное единство и сплоченность.

Свершилось же, что долговременное пребывание в тесном узле своего индивидуализма уничтожило в Пастернаке всякое сознание принадлежности к советскому народу, уничтожило и нем столь драгоценное для нас чувство достоинства гражданина и патриота. Он сам себя превратил в иммигрантского эмигранта.

Пастернак почему-то казался, что наступил его час, что пришла пора, когда он может отомстить советскому обществу за то, что он оказался в нем выходящим с того же уровня, что и вся советская интеллигенция.

Успешно выйдя из войны — Бродский стал выдвигать требования, он ушел из жизни на фронт. Так. Ужас, он даже задумывался. Октябрьские дни, без них мы несли и несли.

Ист. 5-го издания 1938 г. Литература. Феликс ВАСИЛЬЦОВ. СТАЛИНГРАД

Буде Пастернак и стихи, на них «Доктор» был способен на величайшие подвиги. Впервые в жизни делал походы за границу, что Пастернак считал своим, за него радио-рецензия.

Уже 26 октября суждение премии как политическая газета оценила при публикации за границей «Литературная газета» «антисоветскую акцию, вызванную следующим днем в газете «Правда» появилась статья Д. Заславского «Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка».

Оплаченная клевета

«Я работаю врачом по специальности, а также преподаю в высшей школе. И я знаю, как велика ответственность за то, кто может возмутить ум и сердце врача народа».

Пастернак Б. Пастернак не самовлюбленный, на русских врачей не претендует. Он человек и знает, как это бывает, как горько и что, кто поднимает эту клевету.

И. ЛУЧШЕВА
МОСКВА

Такие люди, глубоко чуждые советскому обществу, там в своей душе находят и в нас и чувствуют себя в нем чужаками.

Реакционная печать стала создавать другую легенду о Пастернаке: будто бы это великий непопавший, непризнанный писатель, который мог бы создать гениальные произведения, если бы не противодействие властей этому «тиранию социалистического реализма». Это комическая история.

ветского поэта, который был признан поэтикой. На языке как будто бы он плывущий устрицей.

оному падению

ПРЕКРАСНА НАША ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Тяжел и возмущение заставляют меня писать за перо. Нет, нельзя без омерзения читать даже выдуманные романы Пастернака «Доктор Живаго». Он пишет: «А есть ли сейчас в России действительность? По-моему, ее так запугали, что она скрывается».

Наша действительность — это наша жизнь! Это победа Великой Октябрьской революции, это наша победа в войне гражданской войны. Это строительство Сталинграда. Ожесточен в 1934 году.

ГНЕВИ ВОЗМ

Советские люди осуждают действия
Голос московских писателей

Резолюция общего собрания писателей г.р. Москвы, состоявшегося 31 октября 1938 года

Собрание московских писателей, состоявшееся 31 октября 1938 года, осуждает действия Б. Пастернака, как человека, который своим произведением «Доктор Живаго» пытается вызвать к жизни в России реакционную пропаганду.

Пастернак Б. Пастернак, человек, который своим произведением «Доктор Живаго» пытается вызвать к жизни в России реакционную пропаганду.

Лягушка в болоте...

Что за ослица? Голос пишут про какого-то Пастернака. Будто бы есть такой писатель. Ничего о нем я до сих пор не знал, поэтому его еще не читал. А я и еще был мальчишкой, а хорошо помню это. С войны итея вернулся заметно толще раненой. Но все же яра прыжка дрова, а за свое родное дело. Мы, тру...

И еще был мальчишкой, а хорошо помню это. С войны итея вернулся заметно толще раненой. Но все же яра прыжка дрова, а за свое родное дело. Мы, тру...

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Только один наш человек пришел в школу и прочел 1000 страниц рукописи. Это 1000 страниц рукописи, которая была в 1938 году. Это 1000 страниц рукописи, которая была в 1938 году.

Почему это решение имеет значение? Потому что это решение имеет значение. Потому что это решение имеет значение.

31 октября состоялось общее собрание писателей Москвы, которое исключило Пастернака из Союза писателей и обратилось к правительству «с просьбой о лишении предателя Б. Пастернака советского гражданства».

Резолюция собрания была на следующий день опубликована в «Литературной газете».

О действиях члена Союза писателей СССР Б. Л. Пастернака, не совместимых со званием советского писателя

Постановление президиума правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР, президиума правления Московского отделения Союза писателей РСФСР

Президиум правления Союза писателей СССР, бюро Оргкомитета Союза писателей РСФСР и президиум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР на основании заявления бывшего действительного члена Союза писателей Б. Пастернака и признав в индивидуальном порядке, что эти действия не совместимы с званием советского писателя, направлены против традиций русской литературы, против народа, против мира и социализма. Начав когда-то с деклараций о «чистом искусстве», Б. Пастернак кончил тем, что стал оружием буржуазной пропаганды, выходящим объектом спекуляции для тех кругов, которые организуют холодную войну, стремятся аболить все прогрессивное и революционные движения. Реакционные круги встретили неравнодушно политическое падение Б. Пастернака с обильным шумом не потому, что ценят в нем какой-то писательский талант, а потому, что он присоединился к их односторонней, но безжалостной борьбе против государственного движения истории.

Литературная деятельность Б. Пастернака давно выскочила в идеологическом заборничестве, а самонадеянность от народа и презирает. Роман «Доктор Живаго», вокруг которого подвиги пропагандистская воля, обнаруживают только примерное самонадеянность автора при ничтожной мысли, является вопиющим переулком обиды, обиды и унижения и устранившегося тем, что история не могла по своим

избежать морального падения. Не Б. Пастернак поради последние связи со своей страной и ее народом, приравнял свое имя и свои деятельности в политическое оружие в руках реакции. Присуждение Б. Пастернаку Нобелевской премии не существует за роман «Доктор Живаго», насчет покрашено высокопарными фразами о его зоркости и прозе, а действительности подчеркивает политическую сторону многолетней игры реакционных кругов. Схематично и покарительно, что мнил и те же силы организуют подполье против национально-освободительных движений, военный шантаж против арабских народов, устраивают провокации против народного Китая и подталкивают шум вокруг имени Б. Пастернака. Присуждение Нобелевской премии Б. Пастернаку сопровождается углублением антиобщественной каплячки, что уже само по себе свидетельствует о пропагандистском, а не литературном характере этого награждения.

Факты состоят в том, что, к сожалению, не в первый раз литературные Нобелевские премии присуждаются тем, кто сгущают человекоунижающий слухи холодной войны, организующие преступные подполье против социального прогресса и гуманизма. Литературный Нобелевский комитет не заботился всерьез о истинных художественных ценностях, созданных Львом Толстым, Чеховым, Горьким, Маяковским, Шолоховым, но мы все это внимания не обращали. Тогда, когда...

Все эти события, потрясшие поэта, отразились в стихотворении «Нобелевская премия»:

Я пропал, как зверь в загоне,
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу хода нет.

Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно,
Путь отрезан отовсюду,
Будь что будет—все равно.

Что ж посмел я намаракать?
Пакостник я и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.

**Из письма
Б. Л. Пастернака—
Л. А. Воскресенской
12 декабря
1958 года:**

«...Бури и анафемствования местного происхождения ничто по сравнению с тем, что ко мне приходит и тянется со всего мира. Я утопаю в горах писем из-за границы... В какой-то большой доле это все же упоение и радость—душевное единение века».

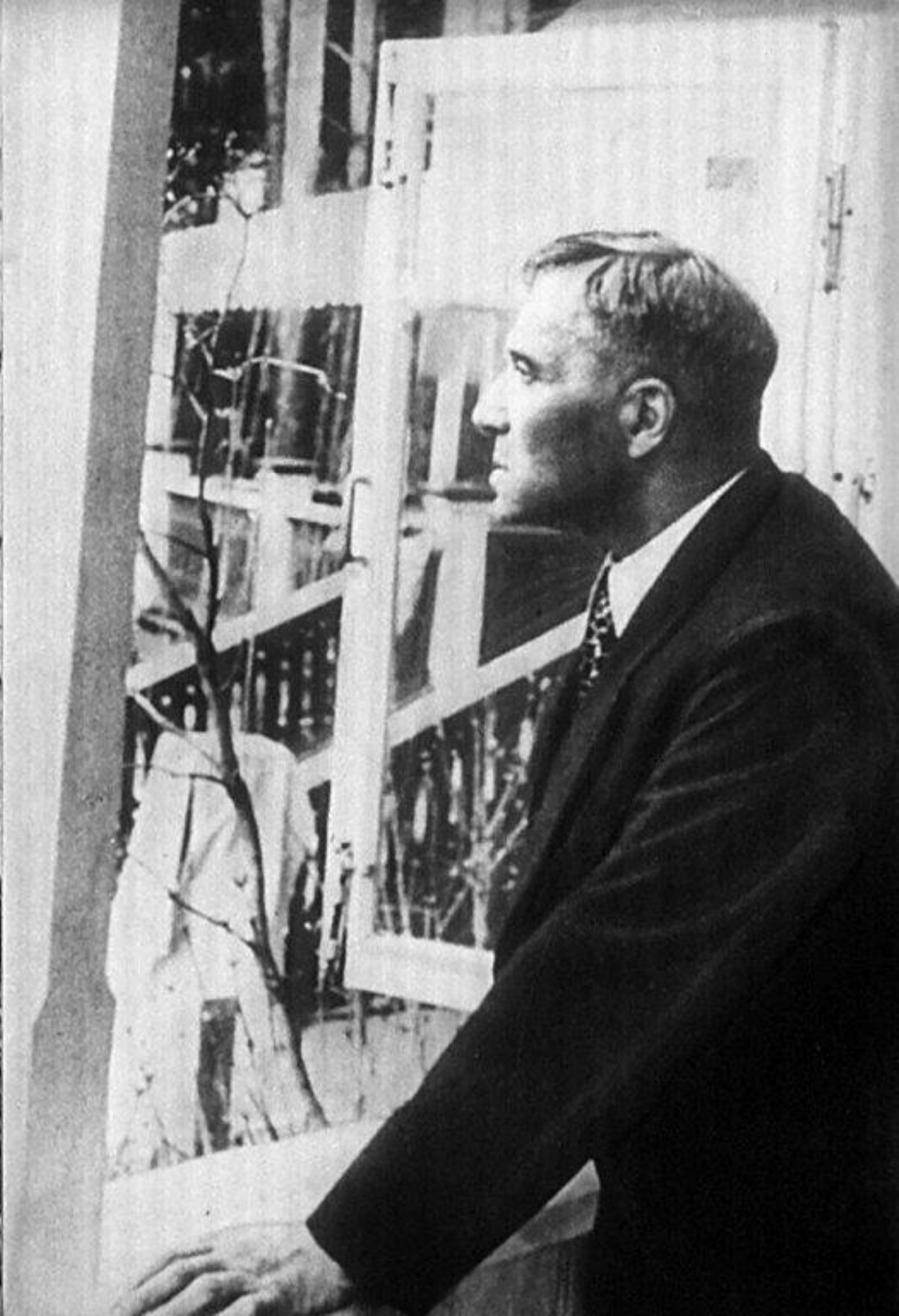
Ему шлют слова сочувствия и солидарности Э. Хемингуэй и Дж. Неру.

Не знаю, решена ль
Загадка зги загробной,
Но жизнь, как тишина
Осенняя,—подробна.

Осень. Сказочный чертог.
Всем открытый для обзора.
Просеки лесных дорог,
Заглядевшихся в озера.

Как на выставке картин:
Залы, залы, залы, залы
Вязов, ясеней, осин
В позолоте небывалой.

**Все, чем
Пастернак
так
дорожил
в жизни,
передано
в его
последних
стихах:**

Большое озеро как блюдо.
За ним—скопление облаков,
Нагроможденных белой грудой
Суровых горных ледников.
По мере смены освещенья
И лес меняет колорит,
То весь горит, то черной тенью
Насевшей копоты покрыт.

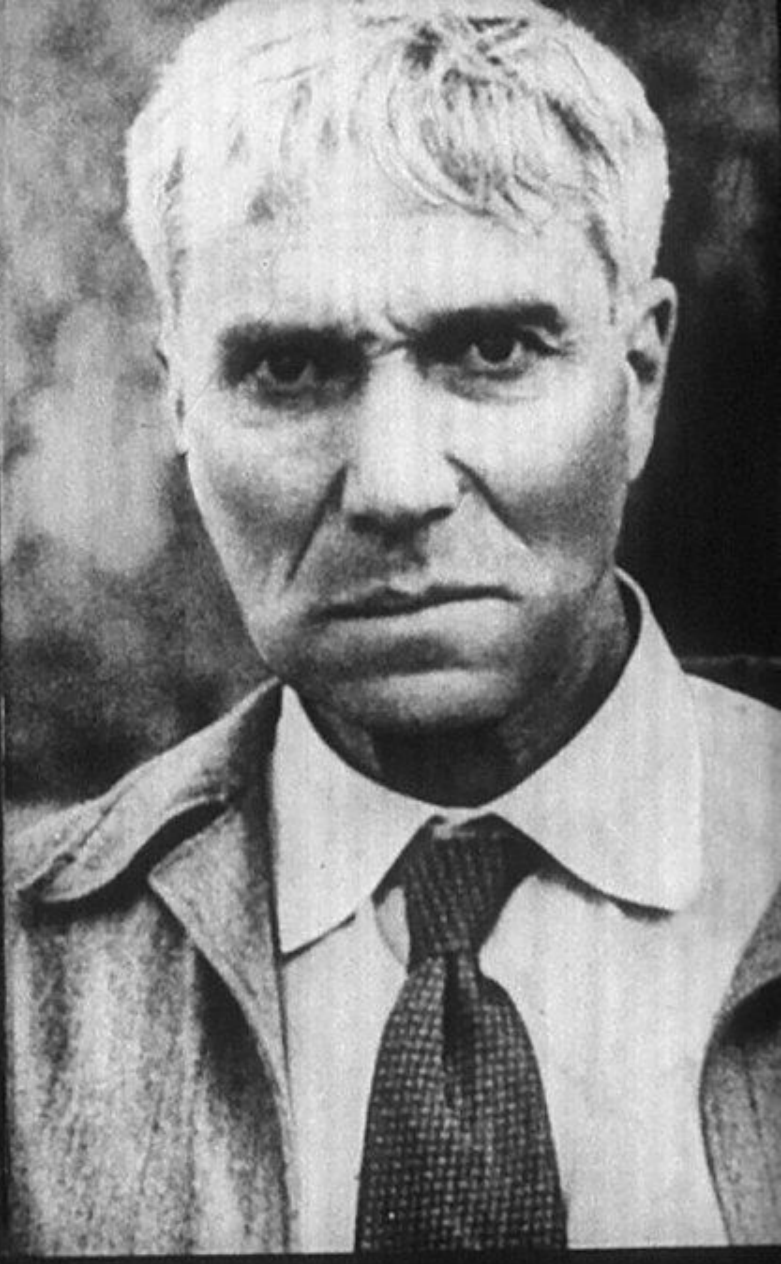

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою!

Скончался
Борис Леонидович
ПАСТЕРНАК
30 мая
1960 года.

**1990 год по решению ЮНЕСКО объявлен годом
великого русского поэта Бориса Пастернака.**

КОНЕЦ

Автор

Л. ШИЛОВ

Консультант

Н. Пастернак

Художник-оформитель

Т. НОСКОВА

Редактор

Л. ПУШКОВА

Д-239-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7